

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 150–159, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-150-159
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39(398.21)

‘Khar Yalzn Mörtä Khadr Khar Avyin Khan Sönäk’ (Khadyr Khara Avgi Khan Senaki Who Rides a Black Horse with a Star): Studies of the Kalmyk Heroic Tale Recorded from Sandzhi Butaev Revisited

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: mbbairta@yandex.ru

Abstract. The article studies the Kalmyk heroic tale *Khar Yalzn Mörtä Khadr Khar Avyin Khan Sönäk (Khadyr Khara Avgi Khan Senaki Who Rides a Black Horse with a Star)* recorded by N. Ts. Bitkeev from the talented Kalmyk tale-teller Sandzhi Butaev in 1974.

Khadyr Khara Avgi Khan Senaki Who Rides a Black Horse with a Star is distinguished through its artistic perfection, depth of content, archaic motifs, style and poetic formulas, as well as the significant size of the fairy tale.

In terms of plot and composition, the fairy tale consists of twelve structural elements. The main character is Khadyr Khara Avgi Khan Senaki who manifests himself as a miraculously born hero (Mong. *baatar*) with all heroic qualities required, namely: strength, courage, agility, the magic ability to turn into different creatures, and other 'ninety nine *erdems*' (Kalm. 'skills'). Constituent elements play a significant role in the depiction of the hero's image: his marvelous horse, weapons and other miraculous objects considered to be subordinate and secondary in relation to the physical strength of the hero.

The theme of the hero's matchmaking proves an exclusively artistic device, since it has a sufficiently developed and sequential scheme, both in the heroic tale and in the heroic epic of *Jangar*: the hero arrives in the country of his supposed bride, turns into a lousy boy, encounters members of the khan's retinue, gets summoned to appear in the khan's court to be found innocent by the latter, comes to grips with a rivalling fiancée, participates in three competitions, marries the khan's daughter, receives a dowry, and returns to his native nomadic territory.

The three competitions — rifle shooting, wrestling, and the delivery of three red apples (in classic texts — horseracing, archery, wrestling) — constitute a significant element in the structure of the heroic tale for there are many contenders, and only the strongest one to have coped with all the tasks must win.

The news about a devastation of the hero's nomadic territory by *mangas* (Kalm. 'demons') invaders gives another way to the narrative's development — Khadyr Khara Avgi Khan Senaki's military expedition to the country of Usun Shara. The hero crushes the *mangases*, delivers his parents and enslaved people from captivity, bringing them back to their ancestral lands.

In the finale of the heroic tale Sandzhi Butaev uses formulas of the feast which introduce the narrator into the circle of characters, depicting him as a participant of the narrated events. The place

where the events took place is defined by the narrator as a border territory between the worlds of the dead and the living. Thus, the storyteller reappears among his listeners after having crossed the border. And the very fact is supposed to guarantee the veracity of the narrated tale. Variability, unreality of fairy-tale happiness for human beings inhabiting the material world are contrasted with the well-being of fairy-tale heroes. A peculiar ending also serves as a means to somewhat discharge the intense attention of listeners. The final formulas constitute the concluding stage of the hero's actions — from his crossing the border between the worlds of the living and the dead, subsequent heroic deeds, to his return to the native nomadic territories and, thus, to the real world.

Khadyr Khara Avgi Khan Senaki Baatar acts as a 'guardian of the hearth and protector of the clan/tribe, heir and master of myriad herds and vast lands (mountains, rivers) of his father, he who multiplies this heritage (receiving a dowry), destroys enemies (*mangases*, rivalling fiances)', and returns his enslaved people to their nomadic areas.

Keywords: tale teller, heroic tale, plot, fairy-tale tradition, structure, compositional elements

Калмыки обладают богатейшим духовным наследием — уникальным многожанровым калмыцким фольклором. Калмыцкие народные сказки, которые подразделяются на сказки о животных, волшебные, богатырские, бытовые и кумулятивные, являются одним из любимых произведений народа. Калмыцкая богатырская сказка, являясь одной из наиболее художественно совершенных жанровых разновидностей сказочного эпоса, характеризуется многообразием сюжетов, образов и персонажей, богатством художественно-изобразительных средств, что делает ее важной составной частью духовной культуры калмыков.

Некоторые аспекты исследования сказочной традиции калмыков, такие как актуальные вопросы изучения взаимосвязи богатырских сказок с эпосом, изобразительные средства калмыцких сказок, их поэтические формулы, антропонимия сказок, сюжетно-композиционное строение, образы, художественно-поэтические особенности, «типические места» калмыцких волшебных и богатырских сказок освещены в трудах калмыцких исследователей фольклора: М. Э. Джимгирова [1970], А. Ш. Кичикова [1992], Б. Э. Мутляевой [1978; 1982], Т. Г. Басанговой (Борджановой) [1980; 1983; 2002; 2004], Н. Ц. Биткеева [1976; 1977; 1984], В. Т. Сарангова [1997; 2015], Б. Б. Манджиевой [2004; 2015а; 2015б], Б. Б. Горяевой [2008; 2011], И. С. Надбитовой [2010; 2011], Ц. Б. Селеевой [2015а; 2015б], Д. В. Убушиевой [2016; 2017] и др.

В Научном архиве Калмыцкого научно-го центра РАН хранятся записи устной традиции калмыцкого народа второй половины XX в. В данной коллекции фонозаписей особое место занимают записи одного из та-

лантливых калмыцких сказителей Санджи Шургучиевича Бутаева. Известный калмыцкий сказочник Санджи Бутаев родился в 1926 г. в пос. Джура Ростовской области. Отец сказителя был родом из *арвана* Абганер Шевнр, в 20-х гг. прошлого столетия, спасая от голода свою семью, он был вынужден перебраться в Ростовскую область. Как и многие дети той поры, Санджи не был избалован вниманием родителей, которые, чтобы прокормить семью, с раннего утра до позднего вечера работали. Мальчику было лет пять-шесть, когда после тяжелой болезни он лишился ног. Но сильный духом человек, Санджи Бутаев не отчаялся, несмотря на свой недуг, с малых лет помогал своей семье, учился и мужской, и женской работе: управляться по хозяйству, сапожничать, шить, вязать, доить коров и многим другим работам, необходимым, чтобы выжить. После тяжелого трудового дня Санджи любил слушать сказки, легенды, предания из уст сказителей, знатоков устного народного творчества, он первым приходил и занимал место рядом со сказителем. Санджи с большим интересом слушал сказителей Эльзюту Бакланову, Дорджи Боовушаева, Боову Анджукаева, Басанга Эрендженова и многих других. Благодаря своей феноменальной памяти сказитель Санджи Бутаев сохранил и передал нам уникальные народные творения.

Репертуар сказителя Санджи Бутаева многообразен и состоит из различных жанров калмыцкого фольклора: сказки о животных, волшебные, богатырские и бытовые сказки, легенды, предания, а также устные рассказы и анекдоты. Произведения, рассказанные сказителем, были записаны в разное время (1967–1978 гг.) сотру-

КНИИЯЛИ Э. Ч. Бардаевым, Н. Д. Мучкиновой, Н. Ц. Биткеевым, Б. Б. Оконовым и Б. Э. Мутляевой. В калмыцкой фольклористике репертуар сказителя Санджи Бутаева изучали Н. Ц. Биткеев [Биткеев 1976; 1977], Б. Б. Горяева [Горяева 2008], Б. Х. Борлыкова [Борлыкова 2008; 2015; 2017].

В 2008 г. в Калмыцком научном центре РАН была основана серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), в которой издаются высокохудожественные произведения калмыцкого устного народного творчества. Эта серия призвана способствовать собиранию и сохранению самобытного культурного наследия, воспитанию патриотизма, знанию культурных ценностей и уважительного отношения к своим истокам. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков») открылась книгой «Буутан Санжин туульс» (Сказки Санджи Бутаева), в которой представлен репертуар талантливого и самобытного калмыцкого сказителя Санджи Бутаева, записанный учеными КалмНЦ РАН (КНИИЯЛИ) в экспедициях 1971–1978 гг.

В данной статье мы рассмотрим богатырскую сказку из репертуара Санджи Бутаева «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авхин Хан Сөнэк» («Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне»), отличительной чертой которой является художественное совершенство, глубина содержания, архаичность мотивов, стиль и поэтические формулы, а также значительный объем сказочного произведения.

Сюжетно-композиционная структура богатырской сказки «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авхин Хан Сөнэк» («Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне») состоит из «двенадцати конструктивных элементов» [Кичиков 1992: 12]:

- 1) Бездетные Хадыр Хара Авга и его супруга;
- 2) Обращение Хадыр Хара Авги к ламе-предсказателю судьбы;
- 3) Чудесное рождение героя;
- 4) Наречение чудеснорожденного героя именем;
- 5) Быстрый рост героя;
- 6) Нахождение и укрощение предназначенного коня;
- 7) Получение героем вести о суженой;
- 8) Выезд из дома в поисках суженой, преодоление препятствий в пути, превращение героя в паршивого мальчика, а коня — в паршивого жеребёнка-двухлетку;
- 9) Единоборство с претендентом на руку ханской дочери, участие героя в трех состязаниях;

10) Женитьба героя на ханской дочери, получение приданого, отправление жены в страну мужа-богатыря;

11) Поход героя в страну Усун Шара мангасов за угнанными в плен родителями и народом;

12) Уничтожение героем мангасов, освобождение и возвращение родителей и угнанного народа в родное кочевье.

В калмыцкой сказочной традиции присутствует ряд мотивов чудесного рождения героя. Исходная ситуация связана с бездетностью пожилых супругов. В зачине сказки «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авхин Хан Сөнэк» («Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне») отец героя обладает богатством — неисчислимым скотом, но, как оказалось, нет у него наследника: “*Пөөнө, нэмэг кецс гихлэ, мини мал-гер эдлдг үрн-садн уго. Ода үрн-садниарһ хээнэв*”, — *гилэд, Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авһ санна.* ‘Эх, нет детей у меня, чтобы владеть после меня скотом и хозяйством моим. Сейчас надо решить, как детьми обзавестись’, — подумал Хадыр Хара Авга, у которого был вороной с лысиной конь’ [Буутан Санжин туульс 2008: 114]. Отец героя обращается к чудесному покровителю и получает долгожданного наследника — будущего героя сказочного повествования, которого нарекает Хадыр Хара Авги Хан Сенаки.

В калмыцких богатырских сказках встречаются сюжеты, где чудеснорожденный герой быстро вырастает, например, в богатырской сказке «Нэльхн Цаган ээжин көвүн Нээл гидг баатр» («Богатырь Найхал, сын Нальхан Цаган ээджи»): *Нег хонна, нег иргин арсн хучлһ эс күрнэ, нег хожул модн өлгэ эс күрнэ. Хойр хонна, хойр иргин арсн хучлһ эс күрнэ, хойр хожул модн эс күрнэ.* *Гурв хонна, гурвн иргин арсн хучлһ эс күрнэ, гурвн хожул модн эс күрнэ* [‘Стал сын быстро расти:'] прошли сутки, из одной бараньей шкуры-одеяла не хватает ему, из одного чурбана сделанная колыбель мала для него. Прошли двое суток, из двух бараньих шкур [сшитого] одеяла не хватает ему, из двух чурбанов сделанная колыбель мала для него. Прошло три дня, не помещается он в одеяле из шкур трех баранов, не помещается в люльке из трех чурбанов’ [Kalmückische... 1919: 184]. В рассматриваемой сказке «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авхин Хан Сөнэк» («Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне») мотив быстрого роста трансформировался в фор-

мулу: «*Көвүнү үүд-түүд күрэд, өснэ*» ‘Прошло время, сын его подрос’ [Буутан Санжин туульс 2008: 115].

Наречение именем героя «играет весьма существенную роль в эпической биографии как магическое благословение и предсказание его будущего героического пути» [Жирмунский 1974: 233]. Богатырь в рассматриваемой сказке носит сложное имя, состоящее из имени его родителя, определения социального статуса героя, а также содержащее указание на масть его коня — *Хар һалзн мөртэ Хадр Хар Авһин Хан Сөнэк* ‘Хадыр Хара Авги Хан Сенаки’.

Как известно, в сказочной традиции калмыков с рождением богатыря рождается и предназначенный ему судьбой конь. Герой Хадыр Хара Авги Хан Сенаки находит своего только что рожденного коня, но жеребенок настолько силен, что богатырь не может оторвать его от вымени матери-кобылицы. После невероятных усилий богатырю все же удается его оседлать. Тогда жеребенок просит отпустить его напиться материнского молока [Буутан Санжин туульс: 118–119]. Сказочный эпизод выкармливания жеребенка показывает, что молоко матери придает коню волшебную силу, он становится настолько силен, что *Ишкэд о[r]ксн ишкдүрнь хуучн худгин йорал болна, шавхагаснь өрсн шаврнь Борзатын бор довун болсн, хойр хамраснь һарсн бор көөснь хойр эктэ дала болна, хойр нүднэснь һарсн һалнь хойр эктэ түүмр болна. Теңгэр-һазр ниргүлсн, Хар һалзн гүүһэд күрэд ирнэ*. ‘Где ступит он, след подобен дну старого [высохшего] колодца, комья земли, что отскакивали от щеток его копыт, подобны широким степным холмам, из двух его ноздрей выступающая пена подобна раздвоившемуся морю, искры из двух его глаз подобны раздвоившемуся пожару. [Так] и землю сотрясая, вороной с лысиной прискакал’ [Буутан Санжин туульс 2008: 119].

Выезд героя на поиски невесты и выполнение им своей главной цели сказитель Санджи Бутаев передает развернутой формулой: *...залу күн зөрсн талан, зандн модн нээхлсн талан. Бол эс гихлэ — үк гиде үг бээдг бишв, зандн модн нээхлсн талан болжэ эс гихлэ, хуһр гисн үг бээдг биш болхов* ‘... мужчина должен стремиться к достижению поставленной цели, а дерево сандал тянется туда, куда клонятся его ветки. Если не удастся [задуманное дело] — есть слово “умри”, не так ли? Если дерево сандал

не будет тянуться туда, куда клонятся его ветки, — “сломайся” есть слово’ [Буутан Санжин туульс 2008: 120].

В рассматриваемой сказке герой-богатырь наделен необыкновенной силой, которая проявляется при ловле и укрощении предназначенного коня (жеребенка): *Хадын хамгчн татна, болжэ өгчэхмн уга, бутын булгчн татна, болжэ өгчэхмн уга. Өвдгцэрн орад татна, болжэ өгчэхмн уга, сууцарн оржэ татна, болжэахи* ‘Скалу разрушая, стал тянуть — не поддается [жеребёнок], кусты выкорчевывая, стал тянуть — не поддается. По колени в землю проваливаясь, тянул — не поддается, по нижнюю часть туловища проваливаясь, тянул — не получилось’ [Буутан Санжин туульс 2008: 118–119].

Показателем роста архаического героя Хадыр Хара Авги Хан Сенаки является его исполинская сила (в случае с ловлей и укрощением предназначенного коня) или исполинская тяжесть (от следа коня оставались ямы, подобные дну старых колодцев). Таким образом, в архаическом эпосе сила, рост и вес героя являются не только «синонимами», но и единым понятием. Сюда же относится и аппетит героя: одним из показателей богатырской силы героя является описание съедаемой им пищи: *...кеер йовсн залуд: “Ху хот болдм”, — гихэд, ик-бичкн хойран шорлад, ик ясинь амарн һарһад, баһ ясинь хамрарн һарһад, иджэ-уучкад, цааран һарһад гүүлгнэ*. ‘Посчитав, что для мужчины, находящегося в дороге, всё сгодится, большие и мелкие [куски мяса] нанизал на вертел, [изжарил], большие кости изо рта вынимая, мелкие кости из ноздрей вынимая, поел-попил и дальше помчался’ [Буутан Санжин туульс 2008: 127]. Подобные действия совершаются в эпизоде, когда богатырь расправился с огромным быком: *...бухиг цокч алад, кеер йовсн залуд ху хот болх гихэд, ик-бичкн болхинь хугтнь шорлад, ик ясинь амарн һарһад, баһ ясинь хамрарн һарһад, идэд, цааран һарһад гүүлгнэ*. ‘...убил быка, посчитав, что для мужчины, находящегося в дороге, всё сгодится, большие и мелкие [куски мяса] нанизал на вертел, [изжарил], большие кости изо рта вынимая, мелкие кости из ноздрей вынимая, поел досыта и дальше помчался’ [Буутан Санжин туульс 2008: 129].

Таким образом, отличительной чертой архаического героя калмыцкой богатырской сказки Санджи Бутаева «Хар һалзн мөртэ Хадр Хар Авһин Хан Сөнэк» («Хадыр

Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне’) являются его невероятный рост, вес, аппетит, сила и неуязвимость.

Герой Хадыр Хара Авги Хан Сенаки, преодолев препятствия (ядовитое море и гору) на пути к суженой, прибывает в ханский *цахар* в образе паршивого мальчика. «Облик паршивого мальчишки, первоначально часто обуславливающий усыновление героя бездетными стариками, сопряжен с активным поиском суженой» [Кичиков 1992: 56]. На первый взгляд герой превращается в паршивого мальчика, чтобы быть неузнанным, но генетически данный мотив восходит к обряду инициации и связан с пребыванием в ином мире [см.: Пропп 1986: 133–137; Кичиков 1992: 59].

Тема героического сватовства оказывается исключительно художественным приемом, поскольку имеет достаточно разработанную последовательную схему, как в богатырской сказке, так и в героическом эпосе «Джангар»: герой прибывает в страну суженой, принимает облик паршивого мальчика, сталкивается с приближенными хана, вызывается на ханский суд, получает оправдание хана, вступает в единоборство с претендентом на руку ханской дочери, участвует в трех состязаниях, женится на ханской дочери, получает приданое и возвращается в родное кочевье.

Три вида состязаний: стрельба из ружья, борьба и доставка трех красных яблок (в классических образцах — скачки, стрельба из лука, борьба) в структуре богатырской сказки являются важным составным элементом, поскольку претендентов много и выиграть должен сильнейший, прошедший все испытания. Богатырь Хадыр Хара Авги Хан Сенаки побеждает во всех трех состязаниях и получает достойную «награду» — ханскую дочь. После свадьбы герой продолжает пребывать в облике паршивого сопливого мальчика, из-за неприглядного вида его вместе с женой поселяют в *цахар*, а затем и вовсе отправляют в безлюдную пустынную степь. На просьбу жены принять свой прежний облик Хан Сенаки не отвечает до тех пор, пока его жена не решается представить его своим зятям, чтобы плешиный мог себя проявить. В безлюдной пустынной степи герой напивается крепкого чая: *Көвүн үндэн цээһэн ууһад, йосндан тиниһэд, көлс һарад, мел кевтэн тохрад оркнал. Мел кевтэн тохрад орктл, тер зэңг өдрин бийднь хаанад күрчэнэ. Эк-эцкнь мөрн*

деежтэ, хөн деежтэ иржэ, күргн күүкн хойриг нүүлжэ авчана ‘Мальчик, выпив чаю, разомлел-разопрел и принял свой прежний облик. Когда он принял свой прежний облик, весть об этом в тот же день до хана донеслась. Родители приехали к ним с *дээджи* из конины и баранины и перевезли зятя и дочь к себе’ [Буутан Санжин туульс 2008: 139]. В данном эпизоде возвращение героя в свой прежний облик продиктовано тем, что им пройден обряд инициации и вернувшийся «забыл» своих родителей, свой дом, родное кочевье. Вспомнить о родине призывает его конь: *«Хэрий, һазр-усан санжэнава. Чамаг эс хэрхлэ, би бийм хэрнэв, — гинэ»* ‘Вернемся домой, по родине я скучаю. Если ты не вернешься, я сам вернусь, — сказал’ [Буутан Санжин туульс 2008: 139]. Мотив забвения, присутствующий в богатырской сказке, приобретает патриотическое звучание в героическом эпосе «Джангар»: *Һаза бээгсн Зеерднь Далн хойр цуурдад авб: — Эр күмн нутган эс сангсн болхнчн, Эр мөрн би Бумблуйин каазан санв би!* ‘Тут Зерде аранзал подряд Семьдесят два раза трубно проржал: — Если муж доблестный по родине не тоскует, То я, конь доблестный, по бумблуйскому разнотравью тоскую!’ [Джангар 1978: 406].

В итоге побед герой получает приданое невесты — половину царства хана-тестя: *Эк-эцкчн, элгн-саднчн ода ю авнач гинэд сурад бээхлэг, юнчн кергго гижэ кел, — гижээнэ. — Мел дегэд икэр ууляд-унжэад сурад бээсн цагтнь, нег жилэ төл сур, — гижээнэ. — Эмтэ юмна төл* ‘Если родители и родственники будут спрашивать у тебя, что пожелаешь взять с собой, отвечай, что ничего тебе не надо, — сказал он [жене]. — Если будут слёзно упрашивать, умолять, попроси приплода одного года, — сказал. — Приплода всех видов скота’ [Буутан Санжин туульс 2008: 139]. Сказочная половина царства равняется всему царству хана, потому как за приплодом одного года отправились «родители», кроме того, в приплод одного года также входили дети, за которыми последовали их родители: *Хөөнэ хурһ авад һархла — хөн мээлэд гүүнэ, үкрин туһл авад һархла — үкрнь мөөрэд гүүнэ, мөрнэ уһ авад һархла — мөрнь иңцхэдг. Нилх күүкдэн эдл өгэд тэвсн эк-эцкчнь ууляд-унжэад, гүүлдэд бээлдэд бээнэ. Эк-эцкнь, элгн-саднь хэлэж-хэлэж, ода шигэж эмтэ юмиг зоваж болиго, ээмг-алвтарн даххм болад, тегэд ээмг-алвтарн дахна. Ээмг-алвтарн тегэд,*

ода хаани орн-нутгиг өлн ноха үлдэлго, өнчи күүкд үлдэлго, хугтаһинь көндөһэд һарһна. ‘Ягнят стали собирать — овцы с бляением за ними бегут, телят стали собирать — коровы с мычанием за ними бегут, жеребят стали собирать — кобылицы заржали. Как младенцев своих отдающие родители плачут-страдают, так и они бегали за ними. Родители и родственники, глядя на такое, решили, что животных так мучить нельзя, и всем владением, не оставив в стране хана ни голодной собаки, ни сирот, все тронулись в путь’ [Буутан Санжин туульс 2008: 140].

Богатырская сказка сохранила формулу-наказ: *Нэ, мини утар зурсндм — үдлэд, төргэр зурсндм — хонад күрэд иртн*. ‘Где линию прочерчу, там в полдень останавливайтесь, где круг начерчу, там на ночь оставайтесь, так и доберетесь’ [Буутан Санжин туульс 2008: 140], нарушение запрета могло повлечь за собой неприятные последствия — похищение суженой героя. В сказке встречается распространенный, как в архаическом, так и в героическом эпосе мотив трех сожалений: встретив всадника, Хадыр Хара Авги Хан Сенаки вступает в единоборство и побеждает богатыря, который оказался его родным младшим братом, о чем он узнает, спросив три его сожаления. Младший брат сообщает Хадыр Хара Авги Хан Сенаки, что дома все в благополучии пребывают. Герой спешно отправляется домой, но находит свою страну разоренной, а народ угнанным семерыми братьями Усун Шара-мангасами.

В связи с вестью о разорении кочевья героя сюжетное повествование получает новое развитие — поход Хадыр Хара Авги Хана Сенаки в страну захватчиков Усун Шара мангасов. Герой уничтожает мангасов, освобождает родителей и угнанный народ, возвращает их в родное кочевье.

В финале богатырской сказки Санджи Бутаев использует формулы пира, которые вводят в круг действующих лиц сказки самого сказителя и представляют его участником событий, произошедших в сказочном повествовании. Рассматривая финальные формулы, Н. Рошияну выделил «четыре элемента, присущих финалу сказки: а) присутствие сказочника на пиру; б) действия сказочника; в) перемещение сказочника от места действия к слушателям; г) цель перемещения — изложение сказки» [Рошияну 1974: 54–55]. Сказитель Санджи Бутаев заканчивает сказку утверждением

о том, что он был в сказочной стране героев: *...тавн хаани орн-нутг негдэд, өмнкэсн өңгтэ, хөөткэсн хогта, суусн күүни сууца, боссн күүни белкүсцэ болсн нэр-жүрһл кехэд, долан-долан дөчн йисн хонгтан нэр-жүрһл кехэд, эндр өдр күртл амрад, жүрһэд бээһэд бээжл эдн. Нээрин сүүлэр харһад, нег цөгц эрк ууһад, нег сеңсн шөл ууһад, һарч ирүв* ‘...пяти ханов владения объединились. Пуще прежнего краше, богаче [зажили они], такой пир устроили, что угощения было сидячему в рост, стоячему по пояс, семью семь — сорок девять дней пировали и до сих пор счастливо живут они. В конце пира я к ним забрёл, чарку араки выпив, чашку бульона выпив, оттуда и иду» [Буутан Санжин туульс 2008: 148]. Место, где происходили события, сказитель определил как границу с миром мёртвых. Появление сказочника среди слушателей есть произошедшее с ним после перемещения через границу. Перемещение Санджи Бутаева, произошедшее в концовке сказки, является фактом достоверности рассказанного. Изменчивость, ирреальность сказочного счастья для человека из материального мира противопоставляется благополучию сказочных героев. Своеобразная концовка также служит в некотором роде разрядкой напряженного внимания слушателей. Финальные формулы являются завершающим этапом действий сказочного героя от начала перехода границы из мира живых в мир мёртвых, последующих его богатырских подвигов, затем возвращения в родные кочевья и обратный переход из иного мира в реальный мир.

Таким образом, герой богатырской сказки Хадыр Хара Авги Хан Сенаки во всех двенадцати элементах сюжетно-композиционной структуры сказки «Хар һалзн мөртэ Хадр Хар Авһин Хан Сөнэк» (‘Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне’) проявляет себя как чудеснорожденный богатырь, обладающий всеми богатырскими свойствами: силой, храбростью, ловкостью, магическим умением превращаться и другими «девяносто девятью эрдэмами». Богатырь калмыцкой сказки предстает как «хранитель очага и защитник рода-племени, наследник и хозяин несметных стад и обширных кочевий (гор, рек) своего отца, приумножающий это наследство (путем получения приданого), уничтожающий врагов (мангусов, соперников-претендентов на руку суженой)» [Кичиков 1992: 296]. Пер-

сонажи сказки «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авһин хан Сөнэк» ('Хадыр Хара Авга на вороном с лысиной коне') Санджи Бутаева функционально близки к персонажам калмыцкого эпоса, что указывает на характер взаимодействия двух жанров — сказки и калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Источники

Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2 кн. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 307 с.

Джангар. Калмыцкий героический эпос / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, Главн. ред. вост. лит-ры, 1978. Т. 1. 441 с.

Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. S. 155–237.

Литература

Биткеев Н. Ц. Келмрч Буутан Санж // Теегин герл. 1976. № 3. С. 175–184.

Биткеев Н. Ц. Калмыцкие сказки Санджи Бутаева // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский науч. сб. Уфа: Изд-во Башкирск. гос. ун-та, 1977. С. 43–49.

Биткеев Н. Ц. Калмыцкая фольклористика: итоги и проблемы изучения // Калмыцкая народная поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. С. 3–29.

Борджанова Т. Г. О взаимосвязи эпоса «Джангар» и богатырских сказок // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: Мат-лы Всесоюз. науч. конф. (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: Наука, 1980. С. 214–219.

Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии. Сб. ст. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 96–100.

Борджанова Т. Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.

Борджанова Т. Г., Манджиева Б. Б. Эпический репертуар калмыцкого сказителя Дава Шавалиева // Этнопоэтика и традиция. М., 2004. С. 83–93.

Борлыкова Б. Х. О лексико-стилистических особенностях языка сказок и преданий Санджи Бутаева // Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2 кн. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост.,

подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 263–275.

Борлыкова Б. Х. О сюжетных типах калмыцких волшебных сказок (репертуар сказителя Санджи Бутаева) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 137–141.

Борлыкова Б. Х. Аудиозаписи волшебных сказок Санджи Бутаева, хранящиеся в научном архиве КалмНЦ РАН // Сетевое востоковедение: образование, наука, культура. Мат-лы Межд. науч. конф. (Элиста, 7–10 декабря 2017 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. С. 209–212.

Горяева Б. Б. Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева // Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х кн. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 252–262.

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 128 с.

Джымгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 726 с.

Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.

Манджиева Б. Б. К вопросу изучения образа героя калмыцкой богатырской сказки // Литературное обозрение: история и современность. 2015а. № 5 (5). С. 61–63.

Манджиева Б. Б. Конь героя в калмыцкой богатырской сказке и в героическом эпосе «Джангар» // Современные проблемы науки и образования. 2015б. № 1–1. С. 1189.

Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. С. 51–62.

Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком эпосе «Джангар» // Эпическая поэзия монгольских народов (Исследования по эпосу). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 43–49.

Надбитова И. С. Структурно-семантическая классификация народных сказок Б.П. Кербелите (на материале цикла «Седклин күр» («Душевный разговор»)) // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве: II Межд. науч.-практ. конф. Элиста: КалмГУ, 2010. С. 109–119.

- Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 260 с.
- Протт В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 365 с.
- Рошняну Н. Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.
- Сарангов В. Т. Калмыцкие сказки о богатырях как разрушенные формы героических сказаний // VII Межд. конгресс монголоведов (Улан-Батор, авг. 1997 г. Докл. рос. делегации). М.: Наука, 1997. С. 158–159.
- Сарангов В. Т. Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 104 с.
- Селеева Ц. Б. О взаимосвязях калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Матлы Межд. науч. конф., посвящ. 100-летию Б. Х. Тодаевой (г. Элиста, 23–26 апреля 2015 г.). Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2015а. С. 50–53.
- Селеева Ц. Б. Специфическое и универсальное в образе героя калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. 2015б. С. 151–155.
- Убушиева Д. В. Калмыцкая сказка «Иван Царевичин тууль» («Сказка про Ивана Царевича») из Архива И. И. Попова // Полевые исследования КалмИЦ РАН. Элиста, 2016. С. 154–162.
- Убушиева Д. В. Сюжеты тома «Калмыцкие волшебные сказки» Свода калмыцкого фольклора (обзор источников) // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Элиста: КалмИЦ РАН, 2017. С. 132–134.

Sources

- Buutan Sanjin tuul's. Zapisi 1971–1978 godov. V 2 kn. Kn. 1 / vstup. st. N. G. Ochirovoy; sost., podg. tekstov i prilozh. B. Kh. Borlykovoy* [Sandzhi Butaev's fairy tales. Records of 1971–1978. In 2 vol., vol. 1. Foreword by N. Ochirova, comp. and prep. by B. Borlykova]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2008, 307 p. (In Russ. and Kalm.).
- Dzhangar. Kalmytskiy geroicheskiy epos / sost. A. Sh. Kichikov; red. G. I. Mikhaylov* [The Kalmyk Heroic Epic of Jangar. Comp. by A. Kichikov, edit. by G. Mikhailov]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1978, vol. 1, 441 p. (In Kalm. and Russ.).
- Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmuckische Märchen* [Samples of Kalmyk

speech. Comp. and publ. by G.J. Ramstedt. Part 2. Kalmyk fairy tales]. Helsinki, Finno-Ugric Society Press, 1919, 155–237 p. (In Germ. and Kalm.).

References

- Bitkeev N. Ts. *Kelmrch Buutan Sanj* [The tale-teller Sandzhi Butaev]. *Teegin Gerl* (Light in the Steppe journal), 1976, No. 3, pp. 175–184 (In Kalm.).
- Bitkeev N. Ts. *Kalmytskie skazki Sandzhi Butaeva* [Sandzhi Butaev's Kalmyk tales]. *Fol'klor narodov RSFSR. Mezhvuzovskiy nauchnyy sbornik* [Folklore of the peoples of the RSFSR. Collected scholarly papers]. Ufa, Bashkir State Univ. Press, 1977, pp. 43–49 (In Russ.).
- Bitkeev N. Ts. *Kalmytskaya fol'kloristika: itogi i problemy izucheniya* [Kalmyk folklore studies: results and problems of research]. *Kalmytskaya narodnaya pojeziya* [Kalmyk folk poetry]. Elista, Kalm. Book Publ., 1984, pp. 3–29 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *O vzaimosvyazi eposa «Dzhangar» i bogatyrskikh skazok* [The epic of Jangar and heroic fairy tales: interrelations revisited]. *«Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva tyurko-mongol'skikh narodov: Mat-ly Vsesoyuzn. nauch. konf. (Elista, 17–19 maya 1978 g.)* [The Turco-Mongols: The Jangar and Issues of Epic Folklore. Proc. of the All-Union. scientif. conf. (Elista, 17–19 May 1978)]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 214–219 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Antroponimiya kalmytskikh narodnykh skazok* [Anthroponymy of Kalmyk folk tales]. *Onomastika Kalmykii. Sb. st.* [Onomastics of Kalmykia. Collected papers]. Elista, Kalm. Book Publ., 1983, pp. 96–100 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Skazochnaya traditsiya kalmykov* [The Kalmyk fairy tale tradition]. *Sandalovyy larets. Kalmytskie narodnye skazki / sost., per., predisl., komment. T. G. Basangovoy* [The Sandalwood Chest. Kalmyk folk tales. Comp., transl., comment. by T. Basangova]. Elista, Kalm. Book Publ., 2002, pp. 3–38 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G., Mandzhiyeva B. B. *Epicheskiy repertuar kalmytskogo skazitelya Dava Shavalieva* [The epic repertoire of the Kalmyk tale-teller Dava Shavaliev]. *Etnopoetika i traditsiya* [Ethnopoetics and tradition]. Moscow, 2004, pp. 83–93 (In Russ.).
- Borlykova B. Kh. *O leksiko-stilisticheskikh osobennostyakh yazyka skazok i predaniy Sandzhi Butaeva* [Sandzhi Butaev's fairy tales and legends: lexical and stylistic features revisited]. *Buutan Sanjin tuul's. Zapisi 1971–*

- 1978 godov. V 2 kn. Kn. 1 / vstup. st. N. G. Ochirovoy; sost., podg. tekstov i prilozh. B. Kh. Borlykovoy [Sandzhi Butaev's fairy tales. Records of 1971-1978. In 2 vol., vol. 1. Foreword by N. Ochirova, comp. and prep. by B. Borlykova]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2008, pp. 263–275 (In Russ.).
- Borlykova B. Kh. *O syuzhetnykh tipakh kalmytskikh volshebnykh skazok (repertuar skazitelya Sandzhi Butaeva)* [On the plot types of Kalmyk fairy tales (repertoire of the Kalmyk storyteller Sandzhi Butaev)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2015, No. 3, pp. 137–141 (In Russ.).
- Borlykova B. Kh. *Audiozapisi volshebnykh skazok Sandzhi Butaeva, khraryashchiesya v nauchnom arkhive KalmNTs RAN* [Audio recordings of Sandzhi Butaev's magic fairy tales stored at the Scientific Archive of the Kalmyk Sc. Center of the RAS]. *Mat-ly Mezhd. nauch. konf. «Setevoe vostokovedenie: obrazovanie, nauka, kul'tura» (Elista, 7–10 dekabrya 2017 g.)* [Proc. of the Internat. conf. - Oriental Studies in a Network Perspective: Education, Science, Culture (Elista, 7-10 December 2017)]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2017, pp. 209–212 (In Russ.).
- Goryaeva B. B. *Volshebnye skazki iz repertuara skazitelya Sandzhi Butaeva* [Magic fairy tales from the repertoire of the tale teller Sandzhi Butaev]. *Buutan Sanjin tuul's. Zapisi 1971–1978 godov. V 2 kn. Kn. 1 / vstup. st. N. G. Ochirovoy; sost., podg. tekstov i prilozh. B. Kh. Borlykovoy* [Sandzhi Butaev's fairy tales. Records of 1971-1978. In 2 vol., vol. 1. Foreword by N. Ochirova, comp. and prep. by B. Borlykova]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2008, pp. 252–262 (In Russ.).
- Goryaeva B. B. *Kalmytskaya volshebnyaya skazka: syuzhetnyy sostav i poetiko-stilevaya sistema* [The Kalmyk magic fairy tale: its plot structure and poetic-stylistic system]. Elista, Dzhangar Publ., 2011, 128 p. (In Russ.).
- Dzhingirov M. E. *O kalmytskikh narodnykh skazkakh* [On Kalmyk folk tales]. Elista, Kalm. Book Publ., 1970, 103 p. (In Russ.).
- Zhirmunsky V. M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [The Turkic heroic epic]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 726 p. (In Russ.).
- Kichikov A. Sh. *Geroicheskiy epos «Dzhangar». Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamyatnika* [The Heroic Epic of Jangar. A comparative-typological study of the cultural monument]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1992, 320 p. (In Russ.).
- Mandzhieva B. B. *K voprosu izucheniya obraza geroya kalmytskoy bogatyrskoy skazki* [The Kalmyk heroic tale: studies of the image of the hero revisited]. *Literaturnoe obozrenie: istoriya i sovremennost'* (Literary Review: History and Contemporaneity), 2015a, No. 5 (5), pp. 61–63 (In Russ.).
- Mandzhieva B. B. *Kon' geroya v kalmytskoy bogatyrskoy skazke i v geroicheskom epose «Dzhangar»* [The Kalmyk heroic tale and the heroic epic of Jangar: the horse of the hero]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Contemporary Issues of Science and Education), 2015b, No. 1–1, p. 1189 (In Russ.).
- Mutlyayeva B. E. *Motiv chudesnogo rozhdeniya geroya v tyurko-mongol'skom geroicheskom i skazochnom epose* [The Turco-Mongolian heroic and fairy tale epic: the motif of miraculous birth]. *Tipologicheskie i khudozhestvennye osobennosti «Dzhangara»* [Typological and artistic peculiarities of The Jangar]. Elista, Kalm. Book Publ., 1978, pp. 51–62 (In Russ.).
- Mutlyayeva B. E. *Motiv chudesnogo rozhdeniya geroya v skazochnom epose mongol'skikh narodov i kalmytskom epose «Dzhangar»* [The fairy tale epic of Mongolic peoples and the Kalmyk epic of Jangar: the motif of miraculous birth of the hero]. *Epicheskaya poeziya mongol'skikh narodov (Issledovaniya po eposu)* [Epic poetry of Mongolic peoples (studies of epic literature)]. Elista, Kalm. Book Publ., 1982, pp. 43–49 (In Russ.).
- Nadbitova I. S. *Strukturno-semanticheskaya klassifikatsiya narodnykh skazok B.P. Kerbelite (na materiale tsikla «Sedklin kür» («Dushevnyy razgovor»))* [A structural and semantic classification of folk tales by B. Kerbelite (as exemplified by the Hearty Conversation series)]. *II Mezhd. nauch.-prakt. konf. «Problemy funktsionirovaniya i razvitiya yazykov v polilingval'nom prostranstve»* [2nd Internat. research and practice conf. - Languages in Multilingual Environment: Problems of Functioning and Development]. Elista, 2010, pp. 109–119 (In Russ.).
- Nadbitova I. S. *Syuzhety, obrazy i stilevye traditsii kalmytskikh volshebnykh skazok* [The Kalmyk magic fairy tale: plots, characters and stylistic traditions]. Elista, Dzhangar Publ., 2011, 260 p. (In Russ.).
- Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [Historical roots of the magic fairy tale]. Leningrad, Leningrad State Univ. Press, 1986, 365 p. (In Russ.).
- Roshiyanu N. *Traditsionnye formuly skazki* [Traditional fairy tale formulas]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 216 p. (In Russ.).

- Sarangov V. T. *Kalmytskie skazki o bogatyryakh kak razrushennyye formy geroicheskikh skazaniy* [Kalmyk fairy tales about heroes as forms of once disappeared heroic legends]. *VII Mezhd. kongress mongolovedov (Ulan-Bator, avg. 1997 g. Dokl. ross. delegatsii)* [7th Internat. Congress of Mongolists (Ulaanbaatar, August 1997)]. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 158–159 (In Russ.).
- Sarangov V. T. *Poetika i stil' kalmytskoy bogatyrskoy skazki* [Poetics of the Kalmyk heroic tale]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2015, 104 p. (In Russ.).
- Seleeva Ts. B. *O vzaimosvyazyakh kalmytskoy bogatyrskoy skazki i eposa «Dzhangar»* [The Kalmyk heroic tale and the epic of Jangar: interrelations revisited]. *Mongolovedenie v nachale XXI veka: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: Mat-ly Mezhd. nauch. konf., posvyashch., 100-letiyu B. Kh. Todaevoy (g. Elista, 23–26 aprelya 2015 g.). Ch. II* [Mongol Studies in the Early 21st Century: Contemporary Conditions and Prospects of Development. Proc. of the Internat. research conf. celebrating the 100th anniversary of birth of prof. B. Todaeva (Elista, 23-26 April 2015)]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2015a, pp. 50–53 (In Russ.).
- Seleeva Ts. B. *Spetsificheskoe i universal'noe v obraze geroya kalmytskoy bogatyrskoy skazki i eposa «Dzhangar»* [Specific and universal in the image of the hero of the Kalmyk heroic tale and epos "Dzhangar"]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), No. 2, 2015b, pp. 151–155 (In Russ.).
- Ubushieva D. V. *Kalmytskaya skazka «Ivan Tsarevichin tuul'» («Skazka pro Ivana Tsarevicha») iz Arkhiva I. I. Popova* [The Kalmyk variant of the Tale about Ivan Tsarevich from I.I. Popov's archive]. *Polevye issledovaniya KalmNTs RAN* (Field Studies of the Kalmyk Scientific Center of the RAS), Elista, 2016, pp. 154–162 (In Russ.).
- Ubushieva D. V. *Syuzhety toma «Kalmytskie volshebnye skazki» Svoda kalmytskogo fol'klora (obzor istochnikov)* [Kalmyk Folklore Corpus: plots of the volume 'Kalmyk Magic Fairy Tales']. *Ezhegodnye nauchnye chteniya Kalmytskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Annual Scholarly Readings of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Elista, Kalm. Sc. Center (RAS) Press, 2017, pp. 132–134 (In Russ.).

УДК 39(398.21)

К вопросу изучения калмыцкой богатырской сказки «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авһин Хан Сөнэк» (Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне) сказителя Санджи Бутаева

Байрта Барбаевна Манджиева¹

¹ кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: mbbairta@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению калмыцкой богатырской сказки «Хар халзн мөртэ Хадр Хар Авһин Хан Сөнэк» (Хадыр Хара Авги Хан Сенаки на вороном с лысиной коне), записанной Н. Ц. Биткеевым в 1974 г. у талантливого калмыцкого сказителя Санджи Бутаева. Сюжетно-композиционная структура сказки состоит из двенадцати конструктивных элементов. В богатырской сказке главным героем является богатырь Хадыр Хара Авги Хан Сенаки, который проявляет себя как чудеснорожденный богатырь, обладающий всеми богатырскими свойствами: силой, храбростью, ловкостью, магическим умением превращаться и другими «девьяносто девятью эрдэмами». В образе богатыря большую роль играют: чудесный богатырский конь, оружие и другие чудесные предметы, которые оцениваются как подчиненные и второстепенные составляющие по отношению к физической силе героя. Богатырь Хара Авги Хан Сенаки предстает как «хранитель очага и защитник рода-племени, наследник и хозяин несметных стад и обширных кочевий (гор, рек) своего отца, приумножающий это наследство (путем получения приданого), уничтожающий врагов (соперников мангасов — претендентов на руку суженой)» и возвращающий свой угнанный народ в родное кочевье.

Ключевые слова: сказитель, богатырская сказка, сюжет, сказочная традиция, структура, композиционные элементы